

В 2015 г. в издательстве Русской христианской гуманитарной академии была издана антология “Ш. де Голль: pro et contra”. Данная работа является частью четырехтомника “Образы союзников-победителей в культурной памяти о Войне 1941–1945 гг.”, где также есть тома о И.В. Сталине, Ф. Рузвельте и У. Черчилле. В книге о Ш. де Голле рассматривается эволюция восприятия самого великого француза XX в. как военного руководителя и государственного деятеля. Конечно, биография и основные вехи его общественно-политической деятельности хорошо изучены в отечественной историографии. Однако выход в свет антологии, составленной д.и.н., проф. Ю.Г. Акимовым (СПбГУ) и к.и.н. К.В. Минковой (журнал “КЛИО”), представляется тем не менее актуальным и полезным событием.

Сегодня, спустя 70 лет после завершения Второй мировой войны, следует критично и, по возможности, объективно попытаться переосмыслить роль и место великих и в то же время противоречивых политиков 40-х годов XX в., сыгравших решающую роль в победе над нацизмом. Тем более, что все лидеры – и Сталин, и Рузвельт, и Черчилль – остались в памяти своих народов не только победителями над фашизмом. Каждый из них сыграл грандиозную роль во внутривосточной истории своих стран. Ш. де Голль не является исключением в данном ряду.

Составителям антологии удалось показать эволюцию восприятия личности генерала де Голля в советском обществе. Этому способствовала оригинальная структура издания. В первой главе представлены фрагменты из трудов советских и российских историков (в частности, из хрестоматийной книги Н.Н. Молчанова или из работы М.Ц. Арзаканян), в которых рассказывается о молодых годах Ш. де Голля и о его службе до Второй мировой войны.

Важной представляется вторая глава антологии. В ней приведены дипломатические документы (в первую очередь, докладные записки и отчеты советских дипломатов, а также коммюнике по результатам встреч представителей СССР и Французского комитета национального освобождения) военных лет. Эти скудные материалы дают возможность читателю понять, какую роль сыграл лидер “Сражающейся Франции” в борьбе с нацизмом. Ценным документом является, в частности,

соглашение между представителем командования Красной Армии и представителем военного командования “Сражающейся Франции” об участии французских частей военно-воздушных сил в операциях в Советском Союзе (с. 149–151). Эта героическая страница прямой совместной борьбы советских и французских военнослужащих против нацистской Германии (так же, как и многочисленные факты участия советских граждан во французском партизанском движении) навсегда вошла в историю сотрудничества между нашими народами.

Третья глава антологии, названная авторами-составителями “Прозорливый политик Запада”, состоит из выдержек воспоминаний советских руководителей (в частности, И.В. Сталина и Н.С. Хрущева) и дипломатов (в частности, А.А. Громыко, В.П. Ступишина и А.Е. Богомолова), знакомство с которыми позволят увидеть личностное отношение представителей СССР к великому французу. Советские руководители и дипломатические работники не идеализировали Ш. де Голля, остававшегося для них представителем “чуждого класса”. Однако все они отдавали должное его взглядам. Как отмечал А.А. Громыко, “де Голль для своего времени являлся не только одним из выдающихся деятелей Франции, но и одним из наиболее прозорливых политиков Запада в целом” (с. 481).

В четвертой главе собраны статьи (более 400) из центральных советских газет 40-х годов XX в. (прежде всего, относящихся к военному времени). Внимательное прочтение этих, публиковавшихся в “Правде”, “Известиях” и “Красной звезде”, материалов позволяет четко проследить эволюцию отношения советского политического руководства к событиям во Франции и персонально к де Голлю с того момента, как он призвал соотечественников к сопротивлению нацистским оккупантам и вплоть до конца десятилетия. В газетных статьях отражены также факты совместного боевого содружества двух народов в битве против общего врага (в частности, опыт воинской части “Нормандия”).

Следует отметить, что даже из этих официальных (временами официозных) источников можно понять, какое глубокое уважение и благодарность к советскому народу и его руководству испытывал де Голль в годы Второй мировой войны. Слова генерала “да здравствует Советская Россия!” (с. 798), которыми

он завершил официальное пребывание французской делегации в Москве в декабре 1944 г. лучше всего подтверждают те чувства, которые питал лидер французских патриотов в то время к Советскому Союзу и его вооруженным силам.

Пятая глава антологии содержит выдержки из научных трудов отечественных историков разного времени, в которых показывается неоднозначная, часто противоречивая роль де Голля уже как высокопоставленного военного и политического деятеля в годы Второй мировой войны. Любопытно обращение к статьям о де Голле в отечественных больших энциклопедиях разных лет, что, в самом деле, позволяет с позиций историзма вывести представления о личности и деятельности де Голля, характерные для разных – СССР/России – исторических эпох. В частности, составители напомнили читателям, что в конце 40-х – начале 50-х годов XX в., то есть в самый разгар начальной фазы “холодной войны”, на официальном уровне отношение к Ш. де Голлю в СССР резко ухудшилось. В различных документах он назывался предателем дела Освобождения и французского народа, отмечалось, в частности, что “де Голль и его клика повинны в уничтожении гитлеровцами огромного числа французских патриотов” (с. 881).

Составители антологии обращались как к известным в отечественной историографии работам советских лет, так и к уже опубликованным в посткоммунистический период российской истории монографиям о личности и деятельности великого француза. Полагаю, что обращение к работам В.И. Антюхиной-Московченко, Е.О. Обичкиной, М.М. Наринского, В.П. Смирнова, И.А. Челышева и других известных отечественных франковедов поможет читателю создать более объективное представление о вкладе де Голля в общую победу и в возрождение франко-советской дружбы.

Интересной представляется и заключительная, шестая глава, рецензируемой антологии. Она посвящена обзору белой эмиграции во Франции, ее неоднозначной роли во Второй мировой войне и поэтому противоречивым оценкам личности де Голля со стороны рус-

ских белоэмигрантских кругов. Во многом эти оценки зависят от политических убеждений авторов, равно как от их отношения к истории Второй Мировой войны. Так, например, в приведенном фрагменте работы В.И. Алексинского говорится о русских добровольцах в отрядах “Свободной Франции” и подчеркивается, что “русские офицеры в этой армии показали себя в высшей степени блестяще, и генерал де Голль очень ценил русских у себя в войсках” (с. 938). А вот во фрагментах книг Ю.С. Цурганова и Н.Д. Толстого делается упор на то, что, присоединившись к Ялтинским соглашениям, де Голль фактически согласился с насильственной репатриацией советских граждан, проживавших на территории Франции.

На наш взгляд, содержание антологии выиграло, если бы составители включили в свой сборник некоторые ключевые документальные источники и, возможно, несколько фрагментов воспоминаний о де Голле (как это было сделано в случае с фрагментом мемуаров А.А. Громыко), относящихся уже к 60-м годам XX в., то есть к “президентскому” этапу деятельности де Голля и его вкладу в укрепление франко-советских отношений. Также, думается, неискушенным читателям было бы полезно, если бы в тексте сразу бы указывались выходные данные монографий или мемуаров, выдержки из которых приведены в данном томе.

Данные замечания ни в коем случае не принижают проделанной Ю.Г. Акимовым и К.В. Минковой огромной, кропотливой и полезной работы. Знакомство с приведенными в томе историографическими оценками и источниками, безусловно, даст читателям возможность составить впечатление о деятельности Ш. де Голля в период Второй мировой войны. И, возможно, они согласятся с мнением авторов-составителей, что “высокая гордая фигура генерала де Голля навсегда вошла в историю советско-французских и российско-французских отношений” (с. 27).

Р.В. Костюк,
доктор исторических наук,
профессор факультета международных отношений СПбГУ